

ГЛАВА 7

Нехорошая квартира

Аркан 7. Наименование: Колесница.

Буква евр. алф.: **Г** Заин.

Иероглиф: Стрела, летящая прямолинейно в определённом направлении.

Числовое значение: 7.

Гностический символяриум: Меркаба (Меркурий + Ка + Ба); Дух и форма; Победа; Торжество; Собственность.

Графические символы: Семилучевая звезда; Сумма Больших и малых арканов Таро; Колесница — Большая Медведица.

Астральный знак: **♊** Близнецы.

Орденское описание. Первый динамический аркан в системе Тарота. Трон поставлен на колёса, две колонны стали двумя полярными сфинксами, впряжёнными в одну колесницу. В каждом колесе семь спиц — семь дней недели: Воскресенье (Солнце), Понедельник (Луна), Вторник (Марс), Среда (Меркурий), Четверг (Юпитер), Пятница (Венера), Суббота (Сатурн), $7+7=14$. Числовое значение 14-го аркана

Время — 50 (это число пронизывает Седьмую главу)¹. Мудрый Возница управляет сразу обоими энергетическими полюсами мира; он исполнен одновременно двумя видами любви: эросом и агапе; его воля играет на белых и чёрных клавишах органа Природы; он смело ступает по белым и чёрным полям игровой площадки жизни. Воин уже помещён в куб колесницы — *инкубация* близится к завершению, всадник выглядит триумфатором. Только динамика (шаг *левой-правой*) снимает проблематику и апорию Буриданова осла. Движение — это *поступь*, это цепь *поступков*, это *путь* преображения. “На голове у него золотой обруч с *тремя пентаграммами* или золотыми звёздами, расположенными в трёх разных пунктах обруча”².

Булгаков не только пользовался книгой Папюса, откуда взята цитата, он её основательно изучил. Он обратил внимание на появляющееся в цитате число аркана *Сатанаил* — 15, и потому Седьмая глава вновь возвращает нас к карнавальной компании Воланда. Одновременно все её происшествия происходят в пространстве сна Ивана Бездомного, обретшего, наконец, пристанище и покой. Семизвёздное созвездие Колесница (Большая Медведица) — это в то же время и “семизвёздный отель” Стравинского, и квартира № 50, где не менее комфортно располагается в процессе повествования Мессир со своей свитой. Квадрига на фронтоне Большого театра имеет к семантике Седьмой главы прямое отношение — в ней мы погружаемся в атмосферу театрального закулисья, переговоров, ангажемента и “подготовки” к спектаклю (читай: *подготовки*). Близость подмостков к “нечистой силе” свидетельствуется здесь со всей определённойностью.

Что же касается Стёпы Лиходеева (какая театральная фамилия в аспекте вышесказанного!), то для него символика 7-го аркана оборачивается только одним словом: *Приехали!*..

Действительно, *хо-Лицедеев* ничего не мог поделаться с лицом, на коем нагло расплылась налитая алкоголем харя: оно не просыпалось в крутое отверстие утра. Квартира ювелира де Фужере, “которую он занимал пополам с покойным Берлиозом” (интересно, кто из них был *поп*, а кто *лама*?) имела номер, как вы сами понимаете, 50; *хозяйке-ювелирше* было *пятьдесят* лет — вся эта густая *пятидесятница* провоцировала на нисхождение Святого Духа.

Карнавал — карнавалом, но именно так оно и случилось.

Правда, свинская позиция *директора театра Варьете* говорила о явной неготовности к встрече. Первое, что он увидел *утром*, было старинное *трюмо*, напитанное событиями, добропорядочное и тревожное. И тут он вспомнил всю историю этого гиблого места. Дело в том, что “Анна Францевна де Фужере, пятидесятилетняя почтенная и очень деловая дама, *три* комнаты из *пяти* сдавала жильцам: од-

¹ Вот откуда настойчивый *бис* в нумерации дома!

² Папюс. Предсказательное Таро... Спб., 1912; 148.

ному, фамилия которого была, кажется, Беломут³, и другому — с утраченной фамилией.

И вот два года тому назад начались в квартире необъяснимые происшествия: из этой квартиры люди начали бесследно исчезать”.

Вслед за фамилией *Бесфамильного-Безыменского*.

Один за другим — как в воду канули.

Беломутский треугольник какой-то!

Пентаграмма, разделённая на две части, даёт понять и ещё одну присказку: “И концы в воду!”.

Одно слово — *гиблое* место.

Колдовское средоточие да и только.

После исчезновения обоих жильцов и их жён сгнули сначала хозяйка, а потом и её домработница, после чего стало ясно — особенно в результате поползших слухов об обнаружении спрятанных ювелиром сокровищ — *тайные силы* лишь ловили “на жильца” эти несметные богатства.

Так или иначе, но в квартиру, поделив её в той же (2/3) пропорции вселили Берлиоза и Лиходеева “с супругами”. *Упругости* этому болоту перемена отнюдь не прибавила. Одна за другой обе супруги испарились, хотя и несколько в ином направлении.

Наконец наступила очередь Берлиоза.

И остался Лиходеев один в опустевшей берлоге, сделавшейся *тюрьмой*... Тут *трюмо* и выдавило из себя изображение, и на него с ужасом уставился взъерошенный оригинал. Тем более, что из зазеркалья чуть раньше вынырнул и вплыл в комнату некий фантом в чёрном, *теребящем сердце берет*.

Собственно, появление незнакомца было спровоцировано самим Степаном Богдановичем (Бог дал — Бог взял, как говорится). Сначала он дважды мысленно поминает *пирамидон*, т. е. египетский *пирамидион* с изображением Ока Гора, Всевидящего Ока, символа Бога Отца — Творца Вселенной. Чего ж удивляться, что “незнакомец... вынул большие золотые часы с алмазным (он же “Беломутский”. — ОК) *треугольником* на крышке, прозвонил одиннадцать раз и сказал:

— Одиннадцать! И ровно час, как я дожидаюсь вашего пробуждения, ибо вы назначили мне быть у вас в десять. *Вот и я!*”

Не реагируя на опознавательные знаки *чёрного одеяния* и *берета* вкупе с *брегетом* (откуда-то из Погорельского) и даже на хрестоматийное «Вот и я!», Стёпа

³ *Баламут* — родовая фамилия Константина Бальмонта до претенциозной переделки. Бальмонт был ближайшим другом Волошина и одним из величайших мистиков и интеллектуалов Серебряного века. Он занимался исследованием, в том числе и древних культур. «Ты... спал на мелях Атлантиды», — обращался к нему Волошин в стихотворении «Напутствие Бальмонту». Легендарное положение Атлантиды в Саргасовом море на месте нынешней огромной подводной воронки — следа космической катастрофы, происшедшей около 10 000 лет до н. э., — идентифицирует его с т.н. *Бермудским треугольником*.

Булгаков с *большим прицелом* изменил первую гласную в фамилии этого малоросско-испанского (см. стих. Волошина «Бальмонт») поэта-рыцаря.

не улавливает волевого и вместе с тем игрового “целый час” — семантическую развёртку магического «сейчас!», которое к тому же символически помещается между двумя видами деканов: 10 и 11 (второй — сакральный декан египетской нумерософии).

На мгновение ему приоткрылось нечто насчёт преисподней, лишь на мгновение, скалапендризмом собственной дурноты.

И тут *пирамидон* — уже в своём огненном значении — звучит из уст под берегом в третий раз, играя похмельной модификацией.

После поправки “подобным” мозг Стёпы понемногу оттаивает. Из “чёрной дыры” вчерашних событий звучит в день сегодняшний титул-пароль:

— *Профессор чёрной магии Воланд.*

Представление, несмотря на полную вербальную гладь, является абсолютно буффонным.

Что это за “*профессор чёрной магии*”? И почему “*профессор*” ведёт переговоры с директором театра Варьете? — И о чём?! — О выступлениях на эстраде!

Бред какой-то.

Впрочем, обаяние иностранщины с нимбом из долларов сглаживает логические неувязки. Вопросы глохнут в потоке сердечной патоки, а недоумение бежит на ватных ногах исполнять распоряжение мистера. Да-с.

Стёпа поздоровался с ручкой кабинета Берлиоза, вдруг обнаружив на ней “огромнейшую сургучную печать на верёвке”, и бросился “разъяснить” ситуацию по телефону у “папы” Римского — отца родного и финдиректора.

“Корсаков” успокоил Богдыханыча.

Тут Зазеркалье начинает извергать свой нездешний десант.

“У Стёпы оборвалось сердце, он пошатнулся.

«Что же это такое? — подумал он. — Уж не схожу ли я с ума? Откуда эти отражения?!»

Какие к чёрту “отражения”: в мир теней явились оригиналы. — *Большие оригиналы*, как вскоре Лиходеев сам убедился.

Прежде всего, это пара “длинный” и “кот”, Пат и Паташон популярной эстрады, по идее, весьма уместная в гостиной директора театра Варьете. Однако навязание повергает “дрожащего Степана Богдановича” в полную панику. Начинается лёгкая, в стиле *разминки*, экзаменация, представляющая устную словарную статью к слову «лиходеев».

“И тут случилось *четвёртое*, и последнее, явление в квартире...

Прямо из зеркала трюмо вышел маленький, но необыкновенно широкоплечий, в котелке на голове и с торчащим изо рта клыком, безобразящим и без того невиданно мерзкую физиономию. И при этом ещё огненно-рыжий”.

Ну вот, все в сборе.

К *треугольнику* на золотых (символ Солнца и Солярного Логоса) часах подстраивается бравая *четверица* (эзотерический *тернер*) Действующих Лиц, образуя цельную символику аркана и астральную полноту созвездия Колесница. *Квадратный* мужичок в конце закрепляет внятность кабалистической геометрии сцены.

Вердикт экзаменационной комиссии таков: надо Богдыханычу колёса приделать.

“Разрешите, мессир, его выкинуть *ко всем чертям* из Москвы?” — спросил рыжий, обращаясь к “профессору”.

Притормозим бег глазами по захватывающей сцене и вдумаемся: если *все черти т á м*, за пределами Москвы, то *кто же*, извините, *з д ё с ь* ?

Этот концептуальнейший вопрос эзотерической демонологии Булгаков решает абсолютно авангардно. *Черти* — нижний план инерционных духов Земли, превосходно описанный в виде малых божеств т. н. языческих пантеонов: лешие, водяные, русалки, вии, овинники и т. д., высокомерно обобщённые христианством в панообразное, рогатое и козлоное существо. Они выполняют в руках иерархов Ведомства Справедливости роль *наждака* при процедурной обработке человека в процессе земной модификации и пользуются дурной славой у неуспевающих, коих подавляющее большинство. Духи эти, конечно, подотчётны Люциферу. Однако *за пределами земли понятие зла теряет свой смысл*, и только в её пределах видны экзекutorские функции духов по отношению к человеку, *в том числе* и вменённые им в обязанность.

Правда, к “прилёту” начальства Москва временно освобождается от всех «шкодничавших духов», высланных на этот случай “за сто первый километр” (сто — числовое значение аркана Солнце).

“Брысь!! — вдруг рявкнул кот, вздыбив шерсть”. И перестарался. Хотя в карнавальном смысле всё было сделано безукоризненно: себялюбца Стёпу отправили в Ялту, а не в братскую декабристскую Тынду.

Выясняет это Стёпа лишь в процессе небольшой (но *Ялтинской*) конференции с Человеком, Плюющим В Море — гомеровским типом, случайно забредшим в Роман.

“Стёпа тихо вздохнул, повалился на бок, головою стукнулся о нагретый камень *мола*. Сознание (всё в *алом*. — ОК) покинуло его”⁴.

⁴ Между прочим, в этом отрывке зашифрован и Коба-Сталин; я думаю, читатель без труда отыщет его.